

Міста України

Виктор Куркевич

История Киева

Киев советский
(1919—1991)

Том 2
(1945—1991)

Харьков
«ФОЛИО»
2021

КИЕВ ПОСЛЕВОЕННЫЙ

НЕ КОММУНАЛЬНАЯ, НО И НЕ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА

В этой книге отсутствуют иллюзии о нашей действительности. Но помнить историю — необходимо, потому что, как говорил философ Джордж Сантаяна: «Она возвращается, если о ней забывают». И еще одно: плохо — забывать, еще хуже — не знать ее и никогда не интересоваться ею.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА «ЭСЭССЕРОСТИ»! ИЛИ КАК МНЕ УДАЛОСЬ СТАТЬ «СЭРОМ» В «ЭСЭССЭРЕ». И ИЗБЕЖАТЬ «СЕРОСТИ»

1945-й!!! Закончилась война... Кто на восстановление, кто на возобновление, кто — в забытьё! Но как-то люди начинают жить мирной жизнью, постоянно вздрагивая от напоминаний о фронтовых и тыловых буднях... Так дотянули до застоя и, вскоре, до перестройки... И тут наступил ожидаемый разлом Страны Советов и неожиданный разгром представлений «что делать дальше?».

Первый том «Киева советского» я закончил 1945-м Победным годом. И не так важно, какое число — 8-е или 9-е, май или август. Это была долгожданная, залитая обильной кровью Победа, пусть и банально звучащий, но «*праздник со слезами на глазах...*». С первого выстрела, с первой бомбы люди ждали, страстно мечтали о мире, о победе, причем каждый... о своей!

В этой самой страшной войне участвовали многие страны — сотни миллионов людей, со своими целями, личными

планами на будущее. А выяснилось, что оно — не такое уж радужное! И сотни тысяч покалеченных судеб — не только физически, а значительно чаще душевно!

И сейчас, когда идут боевые действия на Востоке Украины, хоть и минимально, по сравнению с «послесорокпятными» годами, мы ощущаем душевный надлом, произошедший даже у прекрасных людей, вернувшихся с этой «странной» войны! Сегодня, во время мелочной, раздуваемой «журналигами» политметушни, все время слышишь: «За что стояли на Майдане?» Но семь с половиной десятилетий тому подобные проблемы были умножены на миллионы судеб.

За «победной весной» 45-го пришли суровые «осенние непогоды», разруха индустрии, запустения жилищ и быта, покалеченность человеческих жизней... миллионы не дождавшихся своих родных и близких... И всеобъемлющее озлобление поголовно на все, а прежде всего — разочарование: «За что кровь проливали?!»

Что же случилось, что СССР избрал для себя отдельную дату своей собственной войны? И для оправдания этого советские историки вытряхивали из закровов, с пеной на губах, аргументы, притянутые за уши... За многие десятилетия россияне так и не удосужились отмечать День Победы вместе со всем миром. Уже даже бывшие враги давно стали друзьями, но только последыши советской пропаганды до сих пор не могут примириться... нет, не с врагами, а со своими прежними союзниками, которые очень помогли нам в трудное время, бок о бок сражаясь вместе с нами против общего врага. Официальная Россия и Монголия позиционируют себя особняком и празднуют какую-то свою собственную отдельную войну, извращенную пропагандистскими мифами, часто откровенной ложью и псевдопатриотическим пафосом.

Так праздновать или поминать? В древности по таким поводам устраивались тризны. Пожалуй, это более соответствующее название. Поминать и своих, и чужих. Главное, чтобы не отдавало спортом. В последнее время День Победы становится все более похож именно на футбольный триумф. Только уж нет давно ни команд, ни болельщиков и мировые

стадионы изменили свою конфигурацию, а правила вовсе исчезли. И почему-то совсем не хочется думать о новых сражениях-матчах.

Вы никогда не задумывались, почему закорстевевший советский агитпроп 20 лет не праздновал победу над Третьим рейхом? Казалось, надо было 9 мая 1946 года отмечать первую годовщину победы. Парад, ордена, барабанный бой, транспаранты с лозунгами... Тишина! 1950-й — пятилетие победы. Все тоже! 1955-й — 10 лет! Без изменений! В стране ежегодно широко и помпезно отмечают «великая октябрьская революция», годовщина Ленина, 1 Мая, в конце концов, Новый год. Но 9 мая вся страна буднично работает в колхозах, учреждениях, на заводах. Никаких медалей и почетных знаков в честь годовщины Победы, никаких торжественных встреч с фронтовиками, застолий дома... Наоборот, генералитет сразу после 1945-го трясут арестами и нещадными проверками. Великую дату не вспоминают даже в 1960 году! Официально празднования начинаются только в 1965-м, когда участников войны, победителей начинают представлять народу — как беспомощных пенсионеров, которых необходимо чтить и которым желательно «помогать».

Главная причина запоздалых чествований заключалась в том, что сразу после войны были живы реальные ветераны, фронтовики, ощутившие на своей шкуре всю «омерзительность» боев. Они прошли сквозь огонь, штурмовали линию «Вотана», форсировали Днепр, помнили Ржев, Волхов и многое другое. И сломать их было не под силу партноменклатуре — фронтовики ее на дух не воспринимали. Им было в 1945-м — лет по 30—40 и больше. Если при них произнесешь слово «война» и начнешь говорить лишнее, это могло нередко закончиться и мордобоем. Среди этих людей были контуженные и сильно покалеченные. И они сполна испытали «заботу» «отца всех народов» и партии. А через 20 лет эти самые ветераны уже умерли и остались в основном интенданты, тыловые крысы и служаки НКВД — МГБ, особисты СМЕРШа, составы заграничных, а также новоиспеченные 18-летние зеленоротые мальчишки, почувствовавшие войну

только в конце 1944-го и в 1945 году. Вот тогда и было принято решение отмечать 9 Мая.

Отношение моего отца было двояким: с одной стороны, 9 Мая — это его Большой Праздник, но когда на торжествах, на которые мы ходили вдвоем, он видел сотни-тысячи примазавшихся — ему это в корне было неприятно! О чем он, не стесняясь, громко говорил. Офицер — прошедший пекло передовой 1941 года! И почти 12 месяцев — боевых 360 Дней и Ночей! Не сдав позиций, не запятнав чести офицера, партбилета... Почти 20 лет он был ОДНИМ из оставшихся в живых лейтенантов 1941 года! Слава Киркевичу Геннадию Александровичу! Вечная память Почетному Гражданину Киева, ушедшему на 102-м году жизни!

Вот почему День Победы стали праздновать не сразу, а выждав пару десятилетий. И всем, кроме тех, кто вагонами вывозил из Германии ширпотребное барахло и художественные ценности, было больно вспоминать эти страшные годы потерь однополчан, родных, близких, друзей, знакомых...

Дело не в «отмечать — не отмечать», а в сознании людей! Вы (я обращаюсь к старшему поколению) и я — советские люди, которые получили образование в совет-союзных школах! Даже «бендеровцы» там учились! Но по своей сформированной «при капиталистах» психологии они «советское» не принимали, а заменить пустоты мышления было нечем! Почти всех интеллектуалов Украины физически или духовно уничтожили НКВД и КГБ. Об этом — и мои книги «Киев советский». Первый том заканчивается маем 1945 года, а во втором, который сейчас перед вами, я рассказываю о киевских событиях, и не только, послевоенного периода, вплоть до 1991 года, когда СССР распался, но его осколки попали в души людей, как в глаза Кая в «Снежной королеве». А вот тем, у кого нет души и всевидящих глаз, — ничего не попало, и они почти вот уже 30 лет стараются править бал в нашей стране.

В моей жизни не раз определяющую роль играл именно случай. Анализируя прошлое и раздумывая о нем, я прихожу к выводу, что он бывает только у тех, кто ищет, кто хочет, кто ждет появления этого случая и делает все от себя за-

висящее, чтобы исполнить свою мечту. Так и появилась эта книга. Несмотря на карантин из-за коронавируса!

Мне как писателю, безусловно, хочется, чтобы мои книги были прочитаны, особенно те, в которых я пишу о том, как система, которую мы десятилетиями воспевали и восхваляли, травила людей (в лучшем случае — убивала, в худшем — заставляла убивать других). О ней не просто напоминать нужно, а категорически необходимо! Чтобы не было возврата к подобным деяниям, чтобы даже мысли не возникало: мол, там, в том времени, хорошо было! Что хорошего может быть, когда полстраны сидит, а полстраны сажает? И я не стану повторять, что во всем виновата система, но считаю: значительное (!) большинство советских людей, простите за тавтологию, «рожденных в СССР», были хорошими, достойными гражданами. И об этом я неоднократно и подробно буду говорить... Как можно плохо отзываться, например, о тех 50-ти годах моей полнокровной и активной жизни «строителя коммунизма», формирования личного, общественного и творческого опыта? Заверяю вас, дорогой читатель, — эти годы были созидательны! Конечно, я бы мог полностью заполнить страницы этого тома своими воспоминаниями, которые, безусловно, яркие и занимательные, но это не даст возможность многим читателям почувствовать то время, ту эпоху, в которой крутились миллионы жителей СССР, Украины, Киева, моего района, моего двора... Чтобы лучше воспринималась детализировка и разные бытовые мелочи, кухонные разговоры, необходимо раскрыть общую картину жизни страны, дать возможность понять глобальные процессы, переламывающие человеческие судьбы и перетряхивающие население соседних стран!

Все наши беды, между прочим, происходят от того, что государство добра не помнит, и это касается не только СССР. Например, что получили за эту Победу те, кто воевал, и те, кому в результате эти люди стали не нужны? Лет семь или десять назад по телевидению показали сюжеты, снятые в России и Германии: лежит старый наш фронтовик, без ног, в каком-то углу закопченном, рядом страшные, уродливые про-

тезы валяются (кто только их сделал?); и потом — Мюнхен, уютный домик, клумбы с цветами, дорожки песочные... По одной из них к своему «мерседесу» старичок бодро шагает — бывший солдат вермахта, в жизни не скажешь, что обеих ног у него нет! Так кто победил: мы или они? Или товарищ Сталин и все последующие товарищи и господа, которым абсолютно наплевать на тех, кто здоровье на войне потерял, чтобы они разъезжали сейчас в дорогих машинах и часы за сотни тысяч долларов себе выбирали? И напрашивается сегодняшняя аналогия: одни сражаются, гибнут, получают увечья на Востоке Украины... Другие наживаются на военных поставках, зарабатывают на смертях политический капитал!

Недавно похоронили Леонида Броневого, родившегося в Киеве и проживавшего здесь в предвоенные годы. Перед смертью он написал: *«Те, кто сажал, кстати, еще живы — это те, кто сидел, почти вымерли, а я, чье детство испоганено было, чье место рождения — прекраснейший Киев — отравлено и намертво с воспоминаниями о том связано, как разбросали нашу семью по всему Союзу (отец на Колыме лес валил, мать по городам и весям скиталась, я по миру пошел голоштанником), всегда говорил и говорить буду: не смейте, не смейте тосковать по аду — помнить нужно добро, а не зло!»* Броневого вспоминал: *«Нас, оборванцев, голодных, вишивых, сирых и убогих, в военные годы в республиках Средней Азии приютили. Узбеки, казахи, таджики пускали эвакуированных под крыши своих домов, последней лепешкой с ними делились, а теперь в Москве их детей и внуков за людей не считают, да и в Киеве, я уверен, едва завидев, брезгливо фыркают и этим унижительным словом «гастарбайтеры» обзывают. А почему бы русским — я спрашиваю — с «гастарбайтерами» за помощь эвакуированным не рассчитаться, компенсацию не выплатить — из нефтяных денег? Неужели они на нас тогда не потратились, или кто-то считает, что подметать улицы и штукатурить стены — единственное, на что «гастарбайтеры» эти годятся? Если так, то мы, победители, ничуть не лучше нацистов, деливших нации на высшие и низшие, — достойные дети «отца народов», как не крути...»*

Раздавать советы, как жить, права я не имею — в конце концов, и сам этого не знаю. Любой и каждый может упрекнуть меня в том, что получал в СССР премии, награды и звания, что отец мой одним из самых жестоких следователей киевского ОГПУ был, садистски людей допрашивал, деньги и показания выбивал... Ни пройденный путь, ни свою биографию я изменить не могу, но убежден, что в прошлое возвращаться нельзя и ни один орден, ни одно в мире благо одной-единственной слезинки обиженного тобой человека не стоят.

Я благодарен за то, что высказался, и за то, что меня услышали, а если услышали и поняли остальные, значит, все было не зря — наша встреча, беседа, да и сама жизнь...»

Мои дедушка, бабушка и тетя Женя жили в эвакуации в Джамбуле.

* * *

Сегодня — то время, когда добротнo и убедительно, сотнями снимают многочисленные сериалы о 1940-х годах, но, несмотря на закрученность сюжета, они легко забываются. События в них надуманы, а действия героев наиграны. Сразу после 1945-го появилось несколько фильмов о войне. Их показывали повсеместно в кинотеатрах и на колхозных станах, и они, многократно просмотренные-пересмотренные, запомнились. Это «Два бойца», «Небесный тихоход», «Подвиг разведчика» и «Молодая гвардия». А еще была красочно-шикарная агитка «Падение Берлина», где И. В. Сталин выходит для общения с «детьми разных народов», и «Встреча на Эльбе», где впервые и на долгие годы, вплоть до перестройки, показали «нормальных» американцев. И люди видели войну, как бы на экране... Со временем в народе получило широкое распространение популярное выражение «кино и немцы».

Поголовно все жаждали мирной жизни. Весной писали «Мир, труд, май!», а осенью вывешивали плакат «Перекуем мечи на орала!». На митингах и демонстрациях, разогретые алкоголем, мы яростно орали проклятия капиталистам и прославляли советских физкультурников. Задорно хохотали над карикатурами «Крокодила» и «Перца», где изображали

капиталистов, сионистов и других поджигателей войны... А на кухнях и в курилках тихо говорили, посмеиваясь, что *«третьей мировой войны не будет, а произойдет такая борьба за мир, что камня на камне не останется!»* В 1967-м вкладывали повсеместно, где только можно, капсулы-послания комсомольцам 2017 года, которые будут жить *«в светлом будущем — без войн и ненависти»*... Мне, пишущему это в 2020-м, тяжело осознавать, что нет — ни *«светлого будущего»*, ни комсомольцев, остались только немногие пенсионеры, выдержавшие и пережившие *«схватку жизни»*... Кое-кто, в том числе и автор, сохранив если не *«комсомольский»*, но все-таки молодежный задор!

Безусловно, в этом описываемом периоде не было тех ужасов, о которых я сообщал в первом томе, но были проблемы разного уровня, и приходили они не из зарубежья от *«капиталистов, клерикалов и сионистов»*, а создавались, как ни странно, советскими согражданами, занимающими партийно-административные посты. Фильмы ужасов в СССР не снимали — какой смысл? Кошмары сопровождали советских людей постоянно и повсеместно, в быту и на производстве... Человеческое воображение — ничто перед коммунистической действительностью. Коммунисты похитили из Святого Письма идею о Рае на небе, надумав Коммунизм на Земле. Что поделаешь, нам много лет вбивали марксизм в головы. Понятно, что давно уж нет эксплуататоров и пролетариев, которые были во времена Маркса. Однако же определение событий двух последних десятилетий как итогов мелкобуржуазной революции имеет под собой основание. Большевики боролись с буржуями и неграмотностью, демократы — с пенсионерами и полезными ископаемыми.

В нашей общей стране, Советском Союзе, была в высшей степени развита технология создания мифов. Огромные исторические периоды и важнейшие факты либо замалчивались, либо полностью искажались. Мы практически не знали подлинной истории и безответственно массово готовились к *«светлому будущему»*. Этим мы отличались от жителей западных стран, которые *«не знали, что с ними*

будет завтра, а мы не знали, что с нами было вчера». Я люблю повторять это шуточное определение! Незнание нашего прошлого было характерно для моих сограждан, причем в разные времена по-иному: в 1920-е годы искажались одни моменты, в 1940-е — другие, а в последующие полстолетия все перемешалось — сплошная каша из событий прошлого. Как переработанная желудком еда — но уже с отталкивающим запахом! Очень сложно привыкнуть к бесценной сохранности исторического факта. А большинству населения страны — невозможно, да и незачем!

Отсюда недостатки школьного воспитания, где все вдалбливалось исключительно по учебникам, приравняв историю к геометрии, в которой *«Пифагоровы штаны на все стороны равны»*. Это применимо к точным наукам, а ведь четкое определение — испокон века и в социальных формациях — всегда колеблется с линией власти! История, слава богу, не относится к конкретно-четким наукам! Что для массы населения плохо! Коммунисты постановили, что Бога — нет, Ленин — живет всех живых, Сталин — друг физкультурников, Бандера — фашист... И так далее! Это Пизанская башня — уже не одно столетие под наклоном — и не падает! А Останкинская башня, хоть и горела, никаких уклонов не признает! Ни правых, ни левых! Она непреклонно устойчиво показывает только одно, что заложили в ее фундамент при строительстве партийные органы! И напоминает иглу со шприцем, наполненным одурманивающим наркотиком... Недаром основной лозунг коммунистических историков был один: *«Наше дело правое, потому что оно верно!»* До сих пор в России относятся к истории не как к науке, которую необходимо изучать и которая только при этом условии приносит пользу, а как к идеологии, которую следует создавать и тупо-яростно, с пеной у рта, защищать. А иногда и покусать при этом оппонента! А пена изо рта — это определяющий симптом отравления, причем глубокого!

В Советском Союзе, чтобы что-то заклеить, особенно после Второй мировой войны, надо было просто назвать это фашизмом. Так на «бандеровцев» повесили ярлык фашистов,

что на самом деле не соответствовало действительности. Это была типичная националистическая организация военного периода со своей армией, своим террористическим крылом. Тогда таким образом действовали многие. Конечно, некоторые лидеры украинского национального движения увлекались идеей корпоративизма Муссолини. Но своим лучшим учеником Муссолини все-таки называл Иосифа Сталина! Я утверждаю, что Сталин был намного бóльшим фашистом, чем Бандера и даже Муссолини.

История Советского Союза, как, впрочем, и всей России, сплошной, непроходимый, как тайга, фейк! Одной из столь любимых населением фейковых историй стала и сказка о «Молодой гвардии». Для того чтобы руководить толпой — ей постоянно надо подкидывать сведения, разрывающие мозг, случаи, заставляющие следовать примеру, идеи, подражать которым станет целью жизни масс. Давно признано истиной, что идеология — оружие массового поражения! И более опасное, чем ядерное!

Это очень хорошо понимал Сталин, и именно с этой целью он поставил творческой проституции страны, ой, простите, интеллигенции, задачу: создать в умах измученного войной населения образ героя! Образ тех, кто не жалея живота своего боролся с врагами советского народа, ну и, чтобы совсем не было сомнений, мужественно, нестигаемо закончил свою праведную жизнь в муках. И погиб, понятно, еще и для того, чтобы потом не смог поведать правду об истинном ходе событий. Так из-под пера талантливых писак, кандидатов на Сталинские премии, и появились сказки и легенды о подвигах Зои Космодемьянской, панфиловцев и, конечно, «Молодой гвардии». И что настораживает: все герои или их подвиги проходили в небольших, малонаселенных пунктах, чтобы было меньше, а еще лучше, не было свидетелей заурядности, серости их существования... Не действовали они ни в оккупированном Киеве, ни в Одессе или хотя бы Минске...

Мы без конца проклиная товарища Сталина, и, разумеется, есть за что. И все же я хочу спросить: кто написал четыре миллиона (!) доносов? (Эта цифра фигурировала в закрытых

партийных документах.) Дзержинский? Ежов? Абакумов с Ягодой? Ничего подобного! Их написали простые советские люди! Означает ли это, что СССР — страна доносчиков и стукачей? Ни в коем случае! Просто сказались воспитательные меры, внедряемые партией и правительством, нещадно борющимися против интеллигенции и представителей духовенства, которые распространяли идеи гуманизма. Разумеется, существует врожденное предрасположение к добру и злу. Более того, есть на свете ангелы и монстры. Святые и злодеи. Но это — редкость. Шекспировский Яго, как воплощение зла, и Мышкин, олицетворяющий добро, уникальны. Иначе Шекспир не создал бы «Отелло». В житейских же случаях, как пришлось убедиться, добро и зло — произвольны. Так что упаси нас бог от пространственно-временной ситуации, располагающей ко злу... Одни и те же люди выказывают равную способность к злодеянию и добродетели. Какого-нибудь рецидивиста я легко могу представить себе защитником Майдана, героем войны, отдающим всего себя всего, без остатка, волонтером. И наоборот, герои войны с удивительной легкостью растворяются в «околорадной» тусовке. Может быть, и в Верховной Раде... Разумеется, зло не должно осуществляться в качестве идейного принципа. Природа добра более тяготеет к широковещательной огласке. Тем не менее в обоих случаях действуют произвольные факторы.

В Украине ощущается дефицит героев, хотя они и появились в 2014 году. Настоящие герои. Небесная сотня, воины, добровольцы, волонтеры... Майдан, как коллективное проявление украинского вольного духа! В героической книге Украины много написанных страниц. Но проблема в том, в каких разделах? Где наши Де Голли и Гавелы?

Во время Майдана, в самые тяжелые и страшные дни, к сожалению, не нашлось людей, способных взять на себя ответственность за страну. У нас нет влиятельных государственных и политических деятелей. Были и есть просто неудачники и мародеры у государственного бюджета. Ни Черчилля, ни Тэтчер, ни Кромвеля не смогла родить

украинская государственность... А может, вселенская беда с пандемией позволит в Украине выдвинуться пока не известному нам лидеру?

Но что хорошего хочу сказать. Время изменилось, и наши сограждане тоже. Не все, конечно, но 10—15 % активных людей — это уже немало. Может, завтра появятся и государственные деятели, не боящиеся «убожилого электората» и ответственности за судьбу страны... Вопрос не в том, что нам нужна твердая рука, вопрос в том, что у нас их не было и им не откуда было взяться...

А ЧТО ВЫ ОТ НАС ХОТИТЕ?!
«НАШ АДРЕС — НЕ ДОМ И НЕ УЛИЦА.
НАШ АДРЕС — СОВЕТСКИЙ СОЮЗ!»

Этот очередной том «Истории Киева» для меня самый сложный из всех моих книг! Большинство читающих или просматривающих его смогут сразу ощутить фальшь или предвзятость в изложении материала, которую я ни в коем случае не имею права допустить. Ведь я пишу об эпохе, в которой они жили в одно время с автором. Есть хорошее слово — «сожительствовали», но из-за своей двусмысленности оно тут неуместно...

Как режиссеру нужно вместить жизнь человека или важнейшие события в 90 минут фильма, так и мне 46 лет Великой Украины, тогда СССР, надо вложить в 480-страничный объем. Моим друзьям-литераторам легче: они берут какую-либо тему или ограниченный период времени. Конечно, можно увеличить страничность повествования, но тогда, как и в телесериале, появится много второстепенных персонажей, что приведет к неуместной размытости. Но разве Матушка История признаёт «второстепенных персонажей»? Каждый человек — или песчинка, или кирпич в мироздании.

Время так стремительно бежит, и часто с ним — происходит смена понятий. В 1970-м сообщение «Мальчик в клубе склеил модель...» воспринималось совсем иначе, чем в 2010-м. Через пару десятилетий также категорически по-другому

будет происходить осмысливание понятия Верховный Совет — как места, где дают советы, а Верховная Рада — где «радуются»... И поэтому я хочу успеть показать, без излишней фантазии, что происходило в Киеве, в советской Украине, в СССР во второй половине XX века — в первую очередь то, чего мы старались не видеть по политическим причинам. И интересных людей, обществом не замеченных! И забываемых мерзавцев, о которых нужно помнить, чтобы избежать рецидива. Эта книга — отрывочный, на первый взгляд, составленный из осколков рассказ... Воспоминания... Наша память — не свод законов, не таблица умножения, где заранее все предопределено. Здесь мои размышления, представления — может быть, иногда и ошибочные. Но все сказанное в книге важно, по моему мнению, для 75-летнего **киевлянина**, причем в **третьем поколении**. Это не Издание Института Истории НАНУ, где коллектив, следуя канонам, установленным ученым советом, все разложил по полочкам. Тут всюду гуляет мой субъективизм — о чем считаю нужным, о том и говорю. Последние 40 лет я читал лекции по истории, проводил экскурсии и поэтому знаю, что интересует моего слушателя, читателя. Об этом и пишу!

Понимаю, что в этом томе — не всё о Киеве, но мне бы хотелось, как современнику и участнику происходящего в моем Городе, ярче раскрыть атмосферу бушующего политического моря в водоворотах международных событий, в которые был затянут мой Город и его обитатели. Не хочется писать о транспорте, медицине, просвещении... Этим может похвастаться или за это можно покритиковать любой город. Моя задача — писать о глобальном, не впадая в местечковость! Ведь для меня и многих моих сограждан Киев — центр Вселенной, как был Иерусалим для христиан XVII века центром Мироздания, той точкой отсчета, от которой составлялись все карты того времени. При этом нельзя уподобиться замкнутым, ограниченным людям (а их немало), которые дальше своего «хутора» ничего не хотят видеть, исповедующим — «Моя хата с краю...» Киев — один из центральных городов Европы! И не только географич-

чески! Поэтому, события, происходившие в Мире, даже за «железным занавесом», касались всех киевлян и в первую очередь — интеллигенцию, или, по западной формулировке — интеллектуалов.

Любая часть духовного мира, отколупанная и потерянная для украинского гражданина, может нанести урон. Со мной 30 октября 2010 года случилась беда. В результате падения я носом влетел в стоящую машину, и от моего второго шейного позвонка откололся двухмиллиметровый кусочек. Через пару минут отказали руки, ноги и несколько недель были парализованы... Началось перерождение кожи и всего организма, которое я ощущаю уже десятилетие. Вот так — и с культурой, любым проявлением духовной жизни. Это в политике можно врать, а в книгах — нельзя!

Многие ныне читают лекции, проводят экскурсии или пишут книги, перегружая их ложной философией, мнимой таинственностью или напускной мистикой... Это уже надоело и стало банально-примитивным, а вот придать романтический флер или подать какой-нибудь уголок старого города, сделать его родным и близким слушателю или читателю — более благородное намерение и занятие. Получилось у меня или нет — судить вам, дорогие читатели!

НАШЕ ДЕТСТВО

В детстве меня исключили из пионеров за то, что в драке в классе сломал школьную парту. Было горько до слез! Я, лопоча что-то, не смог доказать училкам, что дрался за дело. Готов был отмотать все назад, пусть даже мой противник набил бы мне морду, — только не исключение. Потом тайно носил пионерский галстук в кармане. Меня, конечно, приняли обратно — за примерное раскаяние и поведение. Хотя сейчас понимаю: чтобы не портить статистику. А дрался за правое дело я уже только на пустыре, ниже школы. Там, где мне, семикласснику, шпана угрожала ножом...

Пионерия — это и впрямь великое изобретение: я не помню ни одного мальчишки, даже из худших, чем я, хули-

ганов, который бы относился без трепета к этой красной тряпичке на шее. Можно было прийти в школу чуть ли не без порток, но только не без галстука. Любое пионерское задание рвались выполнять все. Я посещал во Дворце пионеров «филателистический кружок». Потом, после 7-го класса, учился в Киевском геолого-разведочном техникуме, там вступил в комсомол в 17 лет, но в комсомоле уже всю проявлялась такая фальшь, что я даже чуть-чуть вскрывал ее на выступлениях появившегося тогда КВН, где был капитаном разведочного факультета. Мы уступали геофизикам, там и ребята поинтеллектуальнее, да и капитаном был Володя Петров, впоследствии известный режиссер...

«Молоді більшовичинята...»

Плакат В. Билопольського

Решение создать детскую коммунистическую организацию было принято на Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 года. Сперва эта организация носила имя Спартака, а с 1924-го — Ленина. В 1970 году в СССР насчитывалось 120 тысяч пионерских дружин, объединявших 23 миллиона детей от 9 до 14 лет. Таких массовых организаций не было больше нигде в мире. Пионеры в охотку собирали макулатуру и металлолом, играли в военно-патриотическую «Зарницу», «Золотую шайбу» и «Кожаный мяч», ходили в походы, занимались в кружках дворцов пионеров, помогали ветеранам, выпускали стенгазеты. Готовились к правильной взрослой жизни — и для многих, если не для подавляющего большинства, пионерские заветы, впитанные с «молоком детства», стали главной моральной составляющей всей жизни. А они в основном повторяли семь заповедей Соломоновых.

И вот что удивительно: большие дяди и «тетки из ЦК» под конец советской власти превратили комсомол с его «зональными школами» в чистый бордель, о чем ярко написал Юрий Поляков в повести «ЧП районного масштаба». Но юную пионеррию эта взрослая мерзость как-то не затронула. И уничтожение пионерской организации по принципу «до основанья, а затем...» считаю одной из дикостей новорожденной антисоветской власти. Когда уже в 2000-е спохватились насчет какой-то воспитательной идеи, необходимой детям, чтобы не выросли отморозками, реанимировать труп лучшей в мире детской организации уже не удалось. Кто-то скажет: а как вообще может в обществе, где победили феодалы-олигархи, звучать крылатый гимн пионерии: «*Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры — дети рабочих?*» Может — если признать победу этих набитых долларами упырей временной, а не вечной. Таков уж с рождения человек: зажигательная идея для него — все; а огромный чемодан с награбленным добром — ничто! Ведь и этот гимн — был с самого начала лишь мечтой об «эре светлых годов». А жила тогда наша страна, только что выбравшаяся из опустошительной гражданской войны, с миллионами нищих и беспризорников — куда похуже, чем нынешняя. Но светлая мечта помогла нашим дедам в считанные годы избавиться от ужасов тогдашней всеобщей разрухи. А рабочий класс, по крайней мере, в Киеве, ставшим городом дантистов, программистов и белых воротничков, — вымер! Чем больше проходит времени, тем становится яснее: Советский Союз создал такой технологический задел, что даже нынешние эффективные менеджеры все никак профукать не могут. Хотя порой, в ничтожные времена, кажется иначе.

Советская пионерия была, по сути, самой великой нашей государственной идеей, увлекательно объединившей отличницу и хулигана, украинца и узбека, сельских и городских детей. Такой всеобщей сплывающей идеи сегодня в нашей политической картине вовсе нет. Даже подобия! Есть только разъединяющие. И самое печальное, что посеять такую обще-

национальную идею единства некому. Даже нашим самым одухотворенным орлам, не говоря уже об ораве приспособленцев, спешащих расклеивать какой-то их отдельный корм. А ударить так по клавишам, чтобы зазвучало на весь мир это набатное — «Взвейтесь кострами!» — увы, им не под силу. Поскольку, по большому счету, им все по хрену. Это тоже орган! Как не вспомнить: в нашей стране скот считают по головам, а правительство — по членам!

Если вы были ребенком в 50-е, 60-е, 70-е или 80-е годы прошлого столетия, трудно поверить, оглядываясь назад, что вам удалось дожить до сегодняшнего дня. В детстве мы ездили на машинах без ремней и подушек безопасности. Кататься на телеге, запряженной лошадью, в теплый летний день было несказанным удовольствием. Наши кровати были раскрашены яркими красками с высоким содержанием свинца. Не было секретных крышек на пузырьках с лекарствами, двери часто не запирались, а шкафы никогда не закрывались. Мы пили воду из крана или колонки на углу, а не из пластиковых бутылок. Никому не могло прийти в голову гонять на велике в шлеме. Ужас!

Часами мы мастерили тележки и самокаты из досок и подшипников со свалки, а когда впервые неслись с горы — для меня такой была улица Маяковского, что ныне возле верхней станции метро «Крепостик», — вспоминали, что забыли приделать тормоза. После того как въезжали в колючие кусты несколько раз, приходилось решать

«Забота о детях — всенародное дело»
(Принят 07.10.1968 г.)

Место
для
подписи

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Имя(а) ученика(ов) _____ Кода _____
фамилия, имя, отчество

_____ 195__ года Кому _____
нарушил(а) правила

_____ Отправитель _____
указать характер нарушения

_____ принять соответствующие воспитательные меры и сообщить в ОРУД УМ города Киева по адресу: ул. Листогишана-Смирнова, 22а.

«Сокологорелана» Киев. Бесплатно

EN 1013 Тип Иллюз. ОН УССР. © 1963-66

Открытка-протокол о нарушении пионером уличного движения. Из архива автора. Публикуется впервые

эту проблему. Мы без устали лазили по склонам Днепра... Вспоминаю, как я, сорвавшись, катился, ощущая ребрами каждый пригорок...

Мы уходили из дома утром и играли весь день, возвращаясь только вечером, когда зажигались (там, где они были) уличные фонари. Целый день родители не могли знать, где мы. А если я приходил позже 10 вечера, получал от отца взбучку! Да еще какую! Тогда до меня ощутимо доходило, как он смог голыми руками задушить немца. Было у него и такое!

Мы дрались до крови и ходили в синяках, привыкая не обращать на это внимания. За синяки, ссадины дома еще дополнительно приходилось отведать отцовского ремня. Мы резали руки и ноги, ломали кости и выбивали зубы, и никто ни на кого не подавал в суд. Бывало всякое! Вины были только мы и никто другой. Помните?

Современные дети играют в стрелялки с помощью пистолетов с лампочками. И до хрипоты спорят, кто кого убил/ранил. В моем «пневматическом» детстве таких споров не было. Остался с синяком на ползадницы — значит ранен. Убежал в слезах домой — значит убит.

Мы ели пирожные, мороженое из бумажных стаканчиков с палочкой-дощечкой, но никто от этого не толстел, потому что мы все время бегали и крутились. Из одной бутылки пили несколько человек — и никто не заболел.

А еще у нас были друзья! Мы играли в футбол во дворе, катались на великах, у кого они были. Сидели на лавочке, на заборе или в школьном дворе... и болтали — о чем хотели. Когда нам был кто-то нужен, мы стучались в дверь, звонили в звонок, если доставали до него, или просто заходили. Помните? Без приглашения! Сами!

С Валиком Строканем мы ходили в секцию бокса, но говорили родителям, что на баскетбол. Отец считал, что это вредно, резкие остановки могут загубить сердце, тогда я ему сообщил, что перешел на волейбол. А сам продолжал боксировать!

Некоторые ученики не были так сообразительны и к тому же обладали нестандартным мышлением, в отличие

от остальных, поэтому они оставались на второй год. Это я о себе! Из-за письменного русского и украинского. Поэтому мои произведения в 1997 году появились даже в «Хрестоматии...». Контрольные и экзамены не подразделялись на 10 уровней, и оценки включали 5 баллов теоретически и 3 балла — на самом деле.

Мобильных телефонов не было, их даже невозможно было представить! Телефон в своей квартире на Отрадном я в очереди ждал 11 лет! И получил с трудом в 1978-м. У нас не было игровых приставок, компьютеров, 165-ти каналов спутникового телевидения, компакт-дисков, айпадов, интернета. Мы неслись смотреть мультфильм всей толпой в ближайший дом, ведь видеков тоже не было! А мой магнитофон «Днепр-14» был диковинкой для друзей. Но первые два года им пользовался только отец, записывая музыку с «трофейного» радиоприемника. Кроме него и тюлевых занавесок он для своей семьи ничего из Германии не привез. А ВОСЕМЬ (!) эшелонов с техникой для Киева лично организовал и отправил! Поэтому он и стал Почетным Гражданином Города Киева!

Все, что мы совершали, — было нашими собственными поступками. И мы не боялись последствий: прятаться было не за кого! А философски надуманное убежать «от самого себя» — еще не стало популярным. Понятия о том, что можно откупиться от ментов или откосить от армии, практически не существовало. Мне неоднократно приходилось заходить за доставленным в милицейский опорный пункт захмелевшим товарищем и выпрашивать его на поруки, поскольку друзья считали меня «дипломатом», так как я умел договариваться... Причем без денег! А так — за хорошие слова о милиции и плохие — о задержанном! Родители в те годы обычно принимали сторону закона — можете себе представить?!

Советские люди — уникальны, в корне отличаются от других. Ведь только у нас были черно-белый телевизор «Радуга», наручники «Нежность», бензопила «Дружба», слезоточивый газ «Черемуха» и межконтинентальные баллистические ракеты «Мир»...

На самом деле в мире не семь чудес света, а гораздо больше! Просто мы с вами к ним привыкли и порой даже не замечали. Ну, разве не чудо — первое советское средство после бритья? Помните? Соляной карандаш — в лучшем случае, а чаще — кусочки газеты, которую приклеивади на порез. Когда я ехал на старом «Москвиче», за рулем которого сидела Рита Незабитовская, у меня создавалось впечатление, что моя задница волочится по асфальту... А такое чудо как тюнинг автомобиля «Москвич-412»? Помните? 5- или 1-копеечные монеты по периметру лобового стекла, меховой руль, эпоксидная ручка коробки передач с розочкой и, естественно, милицейская фуражка на заднем стекле. Пирожок с повидлом — ну разве не восторг? Никогда не угадаешь, с какой стороны повидлу вылезет! А пирожки с «собачьей радостью» по 4 копейки? На площади Толстого был магазин-автомат «Воды, соки». Берешь там два пирожка и стакан газировки с сиропом за 3 копейки. Итого — 11 копеек. А счастья — на весь рубль! А такое диво, как авоська с мясом за форточкой? Помните: «полез доставать — пельмени упали!» А эта всеми повторяемая страшная, леденящая душу история, когда эта сетка с советским шампанским и остальной ВСЕЙ выпивкой срывалась с гвоздя за окном в 23.30 31 декабря?! Все вместе взятые зарубежные «фильмы ужаса» не способны достичь вершины этой трагедии! Повторюсь! А вы не задумывались, почему в СССР не снимались, да и не были в прокате «фильмы ужаса»? Не было необходимости! Ситуаций, будоражащих нервы и вызывающих всплески адреналина, вполне хватало в быту и обыденной жизни.

А чудесный мамин развод: «Я тебе сейчас покупаю, но это тебе на день рождения»?! Или волшебная бабушкина фраза о холодильнике на прощание: «Только аккуратно с этой ручкой? Это же однорукий бандит!» Дергаешь ручку — сыпятся банки. А кстати, что до сих пор лежит в холодильнике на дверце сбоку? Нет, не яйца. И не кетчуп. Там лежат... лекарства.

Бесплатная медицина — это тоже чудо. Врач один, а очереди две: одна по талонам, а вторая — по записи. А еще и третья

была — «Я только спрошу!» Так и хотелось им ответить, когда к проктологу: «А я только показать!» А сколько жутких диагнозов получал от часами ожидавших — протиснувшийся или юрко проскочивший без очереди!

Да, сколько еще их было, этих чудес света... Маленькое окошко из кухни в ванную — что там смотреть, объясните? Не пользуется ли сосед по коммуналке вашим мылом?! Однажды я убедился в важности этого окошка, когда мы с женой и мамой впервые купали на кухне старшего сына — Гену. Отец стоял на крышке унитаза и через окошко зна-

Плакат Р. Н. Берковец.
1952 год

Автоматы с газированной водой.
Стакан: 1 копейка, с сиропом — 3 копейки

ками давал указания!.. Обувная ложка-лошадка... Зубной порошок — чистит как зубы, так и серебро... и белые парусиновые туфли, когда они были в ходу!.. Писающий мальчик на двери туалета... Телевизор «Рубин» — берешь пассатижи и тын-тын-тын!.. Плавки с якорьком... помните?!. Молоко в треугольных пакетах! Оно лучше укладывалось!.. А вы говорите: «Семь чудес света!» Все они были у нас в квартире! Непостижимо!!!

Мы раньше много чего делали такого, что сейчас и в голову не взбредет. Более того, если ты сегодня хоть раз сделаешь то, что тогда делал постоянно, — тебя не поймут, а могут и за сумасшедшего принять. Ну вот, например, автоматы с газированной водой. Там еще был стакан граненый — один на всех. Сегодня никто не решится пить из общего стакана! А раньше ведь все пили из них... Обычное дело! И ведь никто не боялся подхватить какую-нибудь заразу... Кстати, эти стаканы использовали для своих нужд местные любители распить бутылочку. И представьте себе, вы только представьте это — они ВОЗВРАЩАЛИ стакан на место! Не верите? А тогда — обычное дело! Они думали о других! Иначе быть не могло! А еще в городских автобусах стояли кассовые аппараты, и все честно бросали туда свои кровные 5 копеек и отрывали билетик. Совесть — лучший контролер!

А люди, вешающие простынь на стену, выключающие свет и бормочущие что-то себе под нос в темноте? Секта? Нет, обычное дело! Раньше в каждом доме проходила церемония, которая называлась — задержите дыхание — диафильм! Помните это чудо?! У кого сейчас работает проектор диафильмов?

Дым валит, едкий запах по всей квартире... Дощечка такая с письменами. Что вам представляется? Индийский великий жрец Арамонетригал? На самом деле — это вы-жи-га-ние. Миллионы советских детей выжигали открытки мамам на 8 марта: *«Мамочка, поздравляю с международным женским днем. Желаю тебе мирного неба над головой, а твоему сыну — велосипед»*... А еще все сидели в ванной, причем на опущенном стульчаке, причем в темноте — и светил там только красный

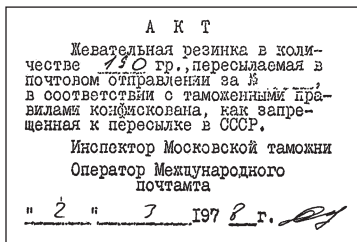
фонарь... Догадались? Конечно, печатали фотографии. Вся наша жизнь — на этих черно-белых фото, отпечатанных собственными руками, а не бездушным дядькой из «Кодак»... Ну вы же помните, что такое фиксаж?

Девчонки, а вы прыгали «в резиночку»? Удивительно, но ни один мальчишка на свете не знает правила этой игры! И я так и не узнал! А сбор макулатуры в школе? До сих пор мучает вопрос: зачем? А потом вся страна собирала бумагу, чтобы получить «Женщину в белом»! Рассказывали, что перехватили въезжающего в СССР негра, в багаже которого было только 20 кг бумаги! «Зачем это вам?» — спросили его. Он мечтательно закатил глаза и произнес: «Мне сказали, что в вашей стране за 20 кг бумаги дают Белую женщину!» Лично я сдал около 40 молочно-кефирных бутылок, чтоб купить 1 жвачку *Laser*... мдя... и еще была *Tip-Top* жвачка... Наши же кофейные и клубничные вообще не ценились, ибо там не было вкладышей... На переменах все играли в игру, переворачивая вкладыши ударом руки по ним.

А еще были ботинки «Скорострел», гимн в 6 утра, обязательная форма в школе и значок октябренок, красивый такой, с юным Ленином... В начале 1990-х мой приятель на фримаркете в Нью-Йорке по \$1 массово продавал этот значок со словами — «Беби-Ленин!»

Ну, про распивочную у Республиканского стадиона тут уже нет смысла говорить — все ее помнят... Особенно толпы возле нее после матча.

А вот еще! Ежедневные очереди в магазинах за хлебом и в -...дцать раз длиннее — очереди за каким-нибудь сиропом, что выдавался

Контрабанда — жевательная резинка

«За чем очередь?» — «За Марк Твенем». — «Это что? Новый сорт кримплена?» — «Не знаю, не пил...»

СОДЕРЖАНИЕ

Киев послевоенный	5
Не коммунальная, но и не коммунистическая история	
Города	5
Вторая половина «эсэссерости»! Или как мне удалось	
стать «сэром» в «эсэссэре». И избежать «серости»	5
А что Вы от нас хотите?! « <i>Наш адрес — не дом и не улица.</i>	
<i>Наш адрес — Советский Союз!</i>	16
Наше детство	18
«Государственная забота»... ..	33
Публичная казнь гитлеровцев в Киеве.....	36
Возрождение Крещатика.....	39
Киевские впечатления Якова Бердичевского	47
Соцгородок, или «Немецкий квартал» на Дарнице	50
Памятник Вагутину	57
Политические бредни в восприятии киевлян.....	60
На грани третьей мировой	60
После-после войны, в ожидании... «Призрак бродит	
по Европе — призрак коммунизма»	63
« <i>Слава русского оружия</i> » и другие мифы.....	73
«Темные силы» и другая нечисть над Киевом и всем	
Союзом	86
Итак, бесы... ..	87
Еще один бес!	89
Полубес Виталий Федорчук	91
За какой подвиг маршал Жуков получил четвертую	
Звезду Героя?	93
Лаврентий Берия и его... киевские родственники	94
Предпоследний КГБист у власти.....	97
Партфункционеры.....	101
Нина из Закерзонья	101
Вторая попытка украинизации.....	103

Владимир Гусев	109
Пора сказать и о Щербицком	116
Дважды советские евреи из Киева!	120
Илья Эренбург	120
Братья Фрийдлинды, или Что общего у Эрнеста Хемингуэя с Киевом	127
Леонид Броневиной	135
Что такое «пятая графа» и национальная политика в СССР... 137	
Киевский погром 1945 года: почему «квартирный вопрос» стал «еврейской проблемой»	138
Целое столетие Крымских страстей. «...опять евреи виноваты...»	144
К истории депортации советских евреев в Сибирь	158
Кое-что о евреях... И не только в Киеве	164
Крым без татар и евреев.....	168
Дела житейские и партийные. От коммунального отопления до оттепели	175
Кремлевская десятка	175
От съезда к съезду — без заезда в демократию	186
Более лживой системы, чем советская, в истории не было	201
Украина была первой из республик СССР, которая добывала газ	204
Наши новые массивы одинаково красивы	208
Мы наш, мы новый мир построим... ..	210
Любимый рынок	213
Советская эмблема Киева	216
Памятник в Бабьем Яру	221
Дорогожичи «рванули» на Куреневку... ..	225
Спаситель Киева В. А. Легасов	230
Грохот Главпочтамта	233
От «всеобщего курса» к частной, индивидуальной жизни киевлян	236
Рождение «шестидесятых» и отражение их в сознании автора	236
Киев в советской литературе и искусстве	238
Муки собирательства, или Что такое коллекционирование .	246
Мессия библиофильства!	256
И снова о Бердичевском!	260
Современный Киев	265
КБПиЭ	273
Музей Одной улицы	280
Странные и разные, но чаще замечательные киевляне	283
Кого считать настоящим киевлянином?	283

Не пора ли нам замахнуть на тов. Незнайку...	288
Вика из Пассажа	292
Украшатель жизни	304
Наш киевский Владимир Высоцкий	312
Созидатели киевской духовности	319
Брей, но дело разумеи!	320
Леонид Финберг	328
Вадим Скуратовский	331
Просто Лилия Рифовна	334
Киевляне считали, что живут в Стране вечнозеленых помидоров	336
Перечень понятий киевлянина и всех советских людей	336
«Как хорошо в стране Советской жить... красный галстук с гордость носить! Да носить...»	345
Фраза «Когда я был пионером», звучит как «Во время смуты я примкнул к гетману Выговскому»...	348
«Пить или не пить? — Вот в чем вопрос!» — Это не Гамлет, а бытовая дилемма! И не только киевлян	353
Существования и «метания» киевских ресторанов.	362
Государство победившего пломбира	371
Мозаика «1500 лет Киеву» и другие курьезы	371
По П. Толочко Киеву — 1500 лет?	374
Валютные страдания и Дженерал фарц компани в Киеве	379
До жопы! Она лучше разбирается...	389
Киевские записки потребителя.	
«Хто з'їв мое м'ясо?!»	391
Слава Украине! Героям слава!	399
«Враждебных выпадов не было». Кое-что для «русскоязычных».	400
Уничтожение в Киеве архива украинистики	407
Сегодня мы не на параде...	412
Продолжительный вдох (вздых) и стремительный выдох СССР	418
Другие, прозападные и потеплевшие годы для киевлян	418
НеБратская дружба народов СССР.	422
Афган-разрушитель	427
Осень патриарха	430
После Брежнева — по-прежнему...	435
Циники и ценности. Вся власть идет от народа, чтобы к нему не возвращаться!	444
Приложение	453
Указатель имен	462